

Встречи за океаном

5

В США очень интересная система продажи билетов в театры. Билет на спектакль, купленный заранее, в любое время можно сдать обратно в кассу театра. Мне рассказывали и другое. Если зрителю не понравился спектакль и он ушел после 1-го акта, дирекция выплачивает ему 50% стоимости билета. Поучительно!

Я уже говорила, что США — страна противоречий и порой не постижимых для нас контрастов. Мне хочется объяснить, почему я пришла к такому выводу.

Мы были приглашены на прием к госпоже Мэй, жене бывшего посла США в СССР. Она до сих пор сохранила симпатии к нашей стране и не скрывает их. Описание архитектуры и художественных ценностей, находящихся в этом доме, которое получил каждый из нас, занимает двенадцать страниц текста на машинке, написанного через один интервал. Больше всего этот дом напоминает Екатерининский дворец. Но в том же Вашинг-

Народная артистка РСФСР И. ЗУБКОВСКАЯ

тоне мы видели очень много людей, которые, стоя на углу или разъезжая в инвалидных колясках, продают опички, карандаши или открытки. Официальное нищенство в США карается тюрьмой. Продавать спички — это бизнес. А бизнес — бог американцев.

Я видела, как живут очень богатые люди и люди, что называется, среднего достатка. Я знаю из американской прессы, что в США около пяти миллионов безработных, но я с ними не встречалась, не разговаривала и поэтому не могу писать о том, как они живут. Но то, что в США, в стране, где полки магазинов ломятся от продуктов, есть безработные, которые владат жалкое, полуголодное существование, — это я поняла очень четко. И таких людей, как видно, много.

Пожалуй, первое, что я услышала от нью-йоркцев, было: «Будьте

осторожны — в Нью-Йорке воруют так, как ни в одном городе Америки». Впрочем, мы убедились, что в Бостоне, Чикаго, Филадельфии воруют с тем же блеском, что и в Нью-Йорке. Воруют из машин, магазинов, гостиниц. Нет, речь идет не о гангстерах, грабящих миллионеров и банки. Нам они не угрожали. Речь идет о мелких кражах, на которые идет человек, доведенный до отчаяния.

Со всеоправдывающим тезисом «жить же надо» мы встречались в Америке неоднократно. В Нью-Йорке за нашим автобусом ездил машина, украшенная следующими лозунгами: «Красные, мы не хотим смотреть ваши спектакли!» и «Русские артисты! Свободу вам может дать только царь!» В машине сидели какие-то парни, что-то время от времени лениво выкрикивавшие. Обычно, когда наш автобус где-нибудь останавливался, машина с лозунгами выбирала место поодаль. Но вот однажды, когда мы возвращались в гостиницу, эта машина подъехала вплотную к нашей и из нее высочили несколько парней. К своему удивлению, мы узнали ребят, которые приходили как-то к нам в гостиницу и доброжелательно расспрашивали нас о СССР. Один из них подошел к нам и, увидев наши удивленные лица, совершенно спокойно сказал:

— Что вы удивляетесь? Мы же не против вас. Но нам платят по 5 долларов, а жить надо. Пошли, выпьем по рюмке коньяку.

К сожалению, не все демонстрации против нас были такими безобидными. Расскажу о самой неприятной, хотя произошла она не на улице, не в театре, а в частном доме, где нас принимали, и очень радушно.

Мы были приглашены на обед. Небольшая, уютно обставленная квартирка. Обычные расспросы о жизни в Советском Союзе. Стараемся отвечать как можно более исчерпывающе. За столом, кроме нас, сидит глава семейства — служащий какой-то фирмы, его жена,

милая, доброжелательная женщина, и девочка лет десяти. Одно место свободно. Мать явно волнуется и все время выходит в соседнюю комнату. Возвращается она оттуда явно расстроенная. Начинает нервничать и наш хозяин. Он резко поднимается из-за стола, извиняется и уходит. Проходит несколько томительно неприятных минут, потом он приходит обратно и говорит жене: «Ничего не могу сделать». А затем, обращаясь к нам, рассказывает: «Свободное место за столом принадлежит старшему сыну Джону. Он отказывается сидеть за одним столом с красными. В школе ему на протяжении всех последних лет изо дня в день вдалбливают, что русские хотят захватить Америку. С пятнадцатилетним парнем просто нет никакого слладу. Мы так хотели, чтобы он встретился с вами и поговорил. Но он категорически отказывается выйти».

Так мы и не увидели Джона. Я не знаю, много ли таких Джонов в Америке или мало. Но ясно одно: пропаганда делает свое дело. И в этом отношении невозможно переоценить значение поездки Никиты Сергеевича Хрущева в Соединенные Штаты.

С откликами на эту поездку мы встречались почти ежедневно. Хрущев приехал как посланец мира. И те, кто так же, как мы, хочет мира, ему поверили. В Лос-Анжелосе мы познакомились с продавцом мебельного магазина. Зовут его Гаррик, фамилию я, к сожалению, забыла. Гаррик — армянин. Он угощал нас шашлыком, рассказывал историю своей жизни. В начале войны он был тяжело ранен и

попал в фашистский плен. Из плена бежал и добрался до Штатов. Влюбился, женился да так и застрял в Америке. Когда в Лос-Анжелосе был Н. С. Хрущев, Гаррик обратился к Никите Сергеевичу с просьбой дать ему возможность повидаться с матерью, которая живет в Советском Союзе. Никита Сергеевич сразу же дал согласие, и вскоре мать приехала в Лос-Анжелос. Гаррик стал знаменитостью — о нем писали в газетах. «Слово русского премьера — твердо, — сообщали американцы. — Ему можно верить, с ним надо дружить». Мать вернулась домой, а сейчас к ней собирается Гаррик.

Как же относятся к нам американцы? Подавляющее большинство тех, кто бывал в Советском Союзе, очень хорошо. Американцы привыкли к своей «объективной» прессе и не очень ей доверяют. Люди трезвого рассудка, люди дела, они хотят во всем убедиться сами и как только встречаются с советской действительностью, с советскими людьми — сразу становятся нашими искренними друзьями.

Однажды к нам на репетицию пришли две женщины, как выяснилось потом, — художницы, работающие в мебельном магазине. (В Америке при крупных мебельных магазинах есть такая должность — художник. Он помогает покупателю выбрать мебель, обои). Они просто сказали, что хотят познакомиться с русскими. Позже мы узнали, что одна из них — племянница бывшего президента США Рузвельта. Мы познакомились. Они показывали нам город и две недели буквально не отходили от нас ни на шаг. Знакомили нас со свои-

ми друзьями и родными. Мы вели нескончаемые беседы. Эти две абсолютно современные молодые, совсем не сентиментальные американки расплакались, провожая нас на вокзале, и сказали, что скопят деньги и обязательно приедут в Советский Союз.

Есть в США и люди, которые относятся к нам явно враждебно. И, как правило, это люди богатые или очень богатые. Ну, что ж, это, наверно, закономерно.

Мы пробыли в Америке более ста дней. Много, очень много понравилось мне в этой стране. Многого я не принимаю, многое кажется мне уродливым и даже страшным. Но одно я усвоила твердо: простые американцы так же не хотят войны, как и мы. Они плохо знают нашу страну. Власть имущие в сегодняшней Америке делают все возможное, чтобы скрыть правду о нашей стране. Но сила правды в том, что скрыть ее невозможно. И чем больше американцы будут знать о Советском Союзе, тем легче нам будет договориться с ними. Побывав в Америке, я поняла: американский народ, народ Вашингтона и Рузвельта, Эдисона, Драйзера, Робсона, хочет жить в мире и дружбе с народом нашей страны. И это — самый радостный вывод, который я сделала из стодневного пребывания за океаном.

Редактор Б. А. МАРКОВ

Вечерний
ЛЕНИНГРАД

4 января 1962 г.

3 стр.

Окончание. Начало см. в «Вечернем Ленинграде» от 2 и 3 января.